

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

1/2023

выпуск 55

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

*С Рождеством
Христовым!
Специальный выпуск*

РОЖДЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Из чего состоит Рождество? Из тишины и снега, из горьковатого запаха хвои и сладкого пряничного или медового аромата от горящих свечей. Из детского ожидания чуда и праздника. Вот наступит оно – и всё изменится вдруг! Какого чуда ждёт человек? Чаще всего – решения каких-то проблем и затруднений. Здоровья, удачи, денег, всего, что на современном языке именуется жизненным успехом. Но мы же другие! Мы, именуя себя христианами, готовили душу к великому празднику долгим постом. И ждём праздника, как прекрасной службы Рождества Христова. Мы неустанно напоминаем всем, что главное событие произойдёт в храме. И, конечно, чтим традиции, как православным подобает. Колядки выучим, звезду сделаем, чистоту наведем, угощение подготовим. Это замечательно, и важно. Но имеет ли наша благочестивая суэта отношение к Рождеству?

Иисусу же рождшуся в Вифлееме Иудейстем во дни Ирода царя, се, волсви от восток приидоша во Иерусалим, глаголюще: где есть рождейся Царь Иудейский? Видехом бо звезду Его на востоце и приидохом поклонитися Ему. Слышав же Ирод царь смутился, и весь Иерусалим с ним. И собрав вся первосвященники и книжники людския, вопрошаше от них: где Христос раждается? Они же рекоша ему: в Вифлееме Иудейстем, тако бо писано есть пророком: и ты, Вифлееме, земле Иудова, ничимже мениши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израиля. (Мф. 3 зач., II). Этот Евангельский отрывок мы услышим на службе Рождества Христова. Священники благоговейно прочтут его, напоминая нам, что Христос родился для всего мира, чтобы спасти его от гибели. Не для мудрых, ученых или особо благочестивых. Для всех. В том числе и для тех, кого мы по своим земным рассуждениям не любим. Как же глубоко это сидит в сознании: я не такой, как прочие люди! Как трудно выдернуть из глубины сердца прочно укоренившиеся ростки гордыни... Но если этого не сделать, то Христос окажется для нас недостижим.

Повторяя из года в год нехитрые события Рождества Христова, мы почти не вдумываемся в их глубокий смысл. Как Спасителем может стать Младенец — самое беспомощное существо на земле?! Новорожденный ребенок и сейчас уязвим, поэтому столь строги правила в родильных домах, и матери так оберегают малышей от посторонних. Немыслимо представить, чтобы у младенца не было постели, пеленок, подгузников, бутылочек и так далее. Но у родившегося Бога ничего нет. Вместо белых стерильных стен — своды пещеры. Нет уютной кровати — каменные ясли заполнены колючей соломой. Костер посреди ночного холода дает неверное тепло. Нет почти ничего для сколько-нибудь сносной жизни! А еще — смертельная угроза едва родившемуся Младенцу от злобной зависти Ирода. И почти никому в целом мире нет дела до крохотной семьи. Безответственное родительство, говоря современным языком. Что могут эти двое, седой старик и юная женщина, дать своему малышу? Парадокс в том, что не они, а Он принес им, полностью доверившимся Божией воле, спасение.

Спешат к пещере несколько пастухов. Опять же, мы привыч-

но говорим: первыми к пещере пришли пастухи, потому что им, чистым сердцем, возвестили о рождении Христа ангелы. *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8)*. Так буквально воплотилась в этих немудрых людях заповедь, произнесенная спустя тридцать лет. Можно и нужно знать и изучать Слово Божие, священные книги. Но надо

твердо понимать, что в этом случае не будет работать привычный закон усвоения информации: чем больше узнаешь о предмете, тем лучше понимаешь его. Познать Бога можно только сердцем. И в нем не должна жить зависть, гнев или злоба. Пастухи не размышляли о качестве жизни и не пытались улучшить социальный статус. Они просто жили и ждали Господа. За что и были удостоены великой радости.

А в это время по пустыне ехали волхвы, покачиваясь на верблюжьих спинах. Они были людьми учеными, но знания не сделали их гордецами. Звезду видели не три волхва, а многие астрономы. Но только трое пошли к Богу, неся дары и безграничную любовь и веру. Путь через пустыню не был легкой прогулкой. Песок безжалостен и бесплоден, места славились разбойниками и змеями. Но если человек делает хотя бы шаг навстречу Богу, то Он Сам спешит к человеку. А с Богом ничего не страшно. Дошли, увидели бедный дом, но не смутились. Они точно знали, что не ошиблись адресом. Спаситель, Младенец в пеленах, принял их дары. Не золото, ладан и смирну, а смиренные сердца.

«Дева днесь Пресущественнаго раждает...». Эти, тоже привычные, слова кондака Рождества Христова ясно говорят нам о том, что мы не вспоминаем события, а вновь их переживаем. Сегодня, сейчас. Не пастухи и волхвы, каждый из нас отправляется в путь, чтобы встретить Спасителя. Найдём ли Младенца, лежащего в яслях, или пройдем в ослеплении мимо?

Дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю Вас с великим светлым праздником Рождества Христова и Новым, 2023 годом благодати Божией!

Более двух тысяч лет отделяют нас от той святой Вифлеемской ночи, которая возвестила миру тайну Боговоплощения. Более двух тысяч лет назад прозвучали над Вифлеемскими полями ангельские голоса: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение» (Лк.2,14).

Прошло много времени, осталось неизменным в мире это одно — человек и человеческая бессмертная душа. Неизменным осталось для нас и евангельское повествование о явлении Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим ради спасения людей: «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире» (1 Тим.3,16).

И вновь, как и всегда, пока существует мир и пока теплится в людях вера Христова, вифлеемское историческое событие волнует и радует человеческие сердца. Мы вновь переживаем его, стараясь вникнуть в «великую благочестия тайну» (1 Тим.3,16).

«Вечно свято, вечно ново
Рождество для нас Христово.
Этот день из года в год
Радость людям всем несет.
Славьте Бога стар и мал —
Он Спасителя нам дал!»

Событие Рождества Христова будет и впредь умилять нас еще и потому, что тайна вифлеемской ночи не прекратилась, она живет, она не иссякает, как не иссякает любовь Отца Небесного к роду человеческому. Христос через столетия, через события и разные обстоятельства шествует к нам ради нашего обновления и спасения. Время и пространство не имеют над Ним власти. Христос снова и снова входит в нашу жизнь, сообщая нам и вифлеемскую тайну, и радость богообщения.

В эту священную ночь Пресвятая Дева вместе с обручником Иосифом стучались не в одну дверь, но не нашлось человека во всем городе, который

побеспокоил бы себя, приоткрыл свою дверь и приютил странников. То же повторяется и теперь. Мир и сегодня по-разному встречает Христа, по-разному Его принимает. Немного найдется сегодня таких людей, которые побеспокоили бы себя и открыли дверь стучащему и желающему войти к нам Господу и Его Пречистой Матери. Сегодня мы тоже не спешим открыть Ему двери своего сердца. Мы черствы и холодны, коснеем в лености. Некоторые, может быть, и дали бы Младенцу Христу приют, но как-нибудь так, чтобы Он не нарушал их человеческого покоя и грешного земного сна.

Мы преклоняемся пред смиренным величием чуда Боговоплощения и, прославляя пришедшего в мир Спасителя, мы не можем вместе с тем не тревожиться о происходящих сегодня военных событиях, омрачающих святое рождественское торжество, ибо, как отмечает апостол, «страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12, 26). В этих испытаниях, постигших народы исторической Руси, нам особенно важно делом подтверждать верность своему христианскому призванию и являть друг ко другу любовь.

Сотни и тысячи людей в эти тяжелые дни лишены крова и средств к существованию. И мы должны проявить поистине христианскую любовь и милосердие, найти силы для сочувствия и сострадания. Святейший Патриарх Кирилл дал всем нам благословение ежедневно молить Господа о даровании мира и любви народам Святой Руси. Да не ослабеет наша молитва! Да не угаснет огонь нашей веры и да будет в достатке елей добрых дел на благо ближних! Будем же и впредь неустанно молить Господа и Его Пречистую Матерь даровать Отечеству нашему и всей Святой Руси мир, благоденствие и братолюбие!

Ещё раз поздравляю всех вас, мои дорогие, со светлым праздником Рождества Христова! Желаю неоскудевающей радости и благополучия вашим домам и семьям, крепости сил и щедрой помощи от Богомладенца Иисуса. Человеколюбивый Создатель, Истинный Господь истории да приклонит Свою милость к народам Святой Руси и благословит всех нас миром, чтобы мы едиными устами и единым сердцем прославляли Воплотившегося Спасителя и убедительно свидетельствовали, яко с нами Бог!

*Настоятель Сергиево-Казанского храма
п. Краснообск протоиерей Александр Реморов.*

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!

Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. Фото на обложке Юлии Лютиной. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

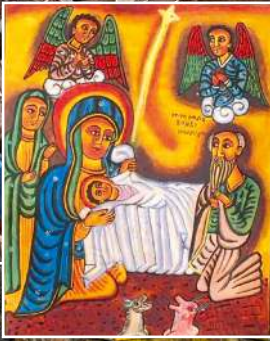
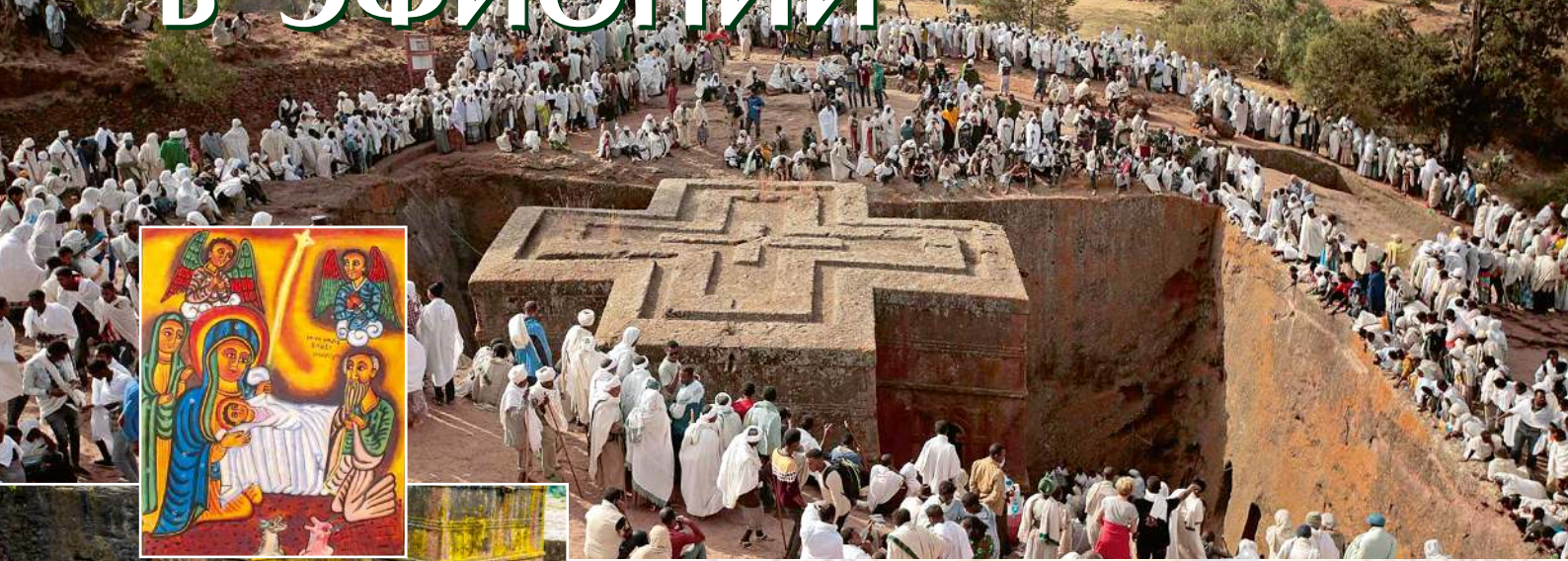
Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Просим молить о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО В ЭФИОПИИ

7 января православные Эфиопии отмечают праздник Рождества Христова. Рождественская служба в Эфиопии проходит как в старинных церквях, вырезанных в скале из вулканических пород, так и в современных храмах. Народ Эфиопии с особым благоговением относится к храму. Люди начинают креститься за несколько сот метров до храма. Как и все Эфиопские праздники, Рождество очень красочно. Повсюду огромное количество духовенства, но еще больше благоговейных верующих.

Православных верующих в Эфиопии около 300 тысяч. На Рождество они украшают храмы шарами, лентами, цветами, зелеными растениями и рождественскими деревьями. В трущобах и сиротских приютах организуются Рождественские обеды. Чтобы побыть вместе, родственники приезжают из далеких мест и собираются за столом, уставленным всевозможными угощениями и яствами.

«Ганна», рождество по-эфиопски, начинается с того, что каждому входящему в храм раздают свечи. С зажженной свечой человек обходит храм три раза и лишь затем стоит всю литургию. Богослужение в Эфиопской Церкви продолжительное. Накануне праздника оно начинается вечером и часто длится всю ночь. Женщины и мужчины в храме молятся раздельно: женщины — по правую сторону, а мужчины — по левую.

Более половины населения Эфиопии — христиане, которые принадлежат к особой церкви, отделившейся от мирового православия в V веке после Рождества Христова. Эфиопы — монофизиты. Неудивительно, что многие церковные традиции Эфиопии, с нашей точки зрения, необычны. Например, при входе в храм полагается снять обувь, так как на полу разостланы ковры. Священники ведут богослужение в центре храма, сопровождая его священными танцами под звук барабанов. Вокруг них стоят верующие: женщины — справа, а мужчины — слева.

Праздничную ночь в Эфиопии обычно проводят без сна: после службы народ гуляет по улицам, везде раздаются песнопения. Утром верующие принимают участие в ярком торжественном шествии. Народ во главе со священником отправляется на близлежащий холм, где после богослужения проходит братская трапеза с соблюдением древних традиций. Каждый участник получает из рук другого верующего кусочек Доро-уот. Тарелкой для этого кушанья служит инжера — большая лепешка из дрожжевого теста.

Одна из главных святынь эфиопов, куда на Рождество устремляется множество паломников, — город Лалибела. Его называют африканским Иерусалимом. Город назван в честь святого императора Лалибелы, который в XII веке решил построить здесь новый Иерусалим, когда мусульмане захватили Палестину. По приказу императора в скалах вырубили 11 храмов, соединенных между собой подземными ходами. Каждый храм расположен в огромном углублении, а его крыша находится на уровне земли. Двери церкви и окна в них сделаны в форме креста.

Весьма оригинально устройство традиционного эфиопского храма, который по своей структуре напоминает ветхозаветный храм. Главная его часть — Макдас, или Кэддуса Кэддусан, — святая святых, в которую имеют право войти только священники и диаконы. В этой части расположен Табот — ковчег, знаменующий Ковчег Завета. Литургия может совершаться только в том храме, где есть Табот. Когда освящается новая церковь, то для нее прежде всего освящается новый Табот. В некоторые дни, как например в праздник Богоявления, Табот торжественно выносятся из храма и с ним совершается крестный ход. При этом на Табот набрасываются покрывала, и весь народ ему поклоняется. В этом обычае проявляются иудейские черты, характерные для эфиопского христианства, а также существующий в Эфиопской Церкви особый культ Ковчега Завета.

Дело в том, что по эфиопскому преданию Менелик — легендарный сын царя Соломона и царицы Савской, — посетив своего отца в Иерусалиме, хитростью завладел Ковчегом Завета и принес его в Эфиопию. Эфиопы до сих пор считают, что ковчег хранится в Аксуме, в храме Божией Матери Сионской, хотя его никто никогда не видел. Как нам рассказывали сами эфиопы, хранителями ковчега являются монахи, которые никого к нему не подпускают, даже патриарха. Тем не менее, пока никто не смог удостоверить в истинности или ложности этой легенды.

Народ в Эфиопии строго соблюдает посты. При этом, если миряне постятся около 180 дней в году, то клирики — около 250. Постными днями являются среда и пятница, кроме периода Пятидесятницы. Помимо известных нам Великого, Рождественского, Успенского и Петрова постов, в Эфиопской Церкви существует также трехдневный

пост Ниневи и пост Пророков, длящийся 43 дня. При этом Петров пост и пост Пророков обязательны только для клириков. В пост принято вкушать простую растительную пищу и то только после полудня. В остальное время эфиопы едят мясо. Рыба здесь дорогая и считается деликатесом.

В рождественской кухне главное место отводится найма чома (жареное мясо, обычно козье или коровье, реже курица). В дополнение ко всему этому подается чапати — свежеспеченный африканский плоский хлеб.

В сам рождественский день эфиопы танцуют, играют и пируют. Многие наряжаются в шамма — белые одежды с цветными полосками по краям, по виду и покрою напоминающие древнеримскую тогу.

Одна из самых распространенных в Эфиопии рождественских игр напоминает помесь хоккея с футболом: все участники делятся на две команды, как в футболе, а потом гоняют деревянный мяч с помощью загнутой палки. Победа (так же, как и в футболе) определяется по количеству забитых командой голов. Это игра, в которую играют исключительно на Рождество. Причем играют в нее только взрослые, но не дети.

Крещение эфиопы празднуют 19 января. А вот Новый год первого января отмечают немногие — лишь иностранцы да те жители страны, которые долгое время жили за границей и вернулись оттуда на родину вместе с чужеземными обычаями. Здесь не бывает фейервер-

ков на улицах. Сам праздник эфиопы называют *yefenrenjoch addis amet* — «новый год иностранцев, преимущественно белых».

Так что первое января здесь является самым обыденным рабочим днем. А вот Новый год эфиопы называют «энкутаташ» и празднуют 11 или 12 сентября. Связано это с тем, что страна живет по собственному календарю. Эфиопский календарь напоминает коптский. Год здесь состоит из 13 месяцев: 12 месяцев состоят из 30 дней каждый, а оставшийся один месяц включает в себя пять или шесть (в високосные годы) дней.

Дарить друг другу подарки, как на Западе, в этот праздник в Эфиопии вообще не принято. Но местные семьи к этому дню заранее покупают новую одежду для детей.

«Не купить одежду просто нельзя — дети сильно расстроятся, если на Новый год они не смогут надеть что-то новое. Дети также рисуют цветы, домики с цветами, мы называем это «продажа цветов». После этого они проходят по окрестностям и показывают соседям то, что нарисовали, и поздравляют их с Новым годом. Люди в благодарность за это дают им деньги — мелочь, конечно. Все знают, что должны заплатить. Эта традиция существует, чтобы сделать детей счастливыми. Цветы символизируют Новый год. Приходит Новый год, светит солнце и распускаются цветы — такие ассоциации вызывает новый год в Эфиопии».

Юлия Лютина

Одним из особо почитаемых сибирских святых является святитель Иоанн (Максимович), занимавший Тобольскую кафедру всего четыре года, с 1711 по 1715, однако успевший сделать очень много для прославления имени Божия. Неслучайно празднование Собора Сибирских святых приходится на день его блаженной памяти.

ВСЕЯ СИБИРИ ЧУДОТВОРЕЦ...

О детстве святителя сохранилось мало свидетельств. Известно, что родился он в декабре 1651 года в Нежине, что находится на территории современной Украины, в семье благочестивых жителей известного дворянского малороссийского рода. В истории России Максимовичи оставили заметный след ревностным служением на благо Отчизне и государю. Но не только на службе земному царю прославились они. В святительском сане причислен к лику святых Русской Православной Церкви Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири. Из этого же рода вышел продолжатель святительских трудов своего предка, в честь которого собственно был и пострижен, Максим Борисович Максимович — святитель Иоанн Шанхайский (1896—1966).

Родители Иоанна были людьми небедными и щедро жертвовали свои средства на возведение и благоустройство храмов. Своему сыну они старались дать лучшее по тому времени образование. Дома он воспитывался в духе благочестия, послушания и любви к Слову Божию, поэтому, продолжая образование в Киевской коллегии (позднее ставшей академией), Иоанн выделялся из всех своими способностями, причем настолько, что по окончании коллегии был оставлен в ней в должности преподавателя.

Домашнее воспитание, учеба в коллегии, постоянное общение с монахами питало его душу стремлением служить Богу в ангельском чине инока, и в 1676 году в Киево-Печерской Лавре он был пострижен с именем Иоанн. Последующее рукоположение молодого, блестяще образованного постриженника в иеродиакона, а затем в иеромонаха произошло очень быстро. Недолго подвизался он в Лавре, иные стези готовил ему Господь.

В 70-е годы XVII столетия Россия воевала с Турцией, и к 1677 году пламя войны бушевало на территории Малороссии. Турки захватили часть южных земель. Оказавшись перед опасностью нападения турецких полчищ на Киев, гетман решил направить посольство к царю Феодору Алексеевичу с просьбой о помощи. В составе посольства был молодой иеромонах Иоанн. Царь и войско послал, и Брянский Свенский Успенский монастырь предоставил, повелев отцу Иоанну быть в нем архимандритом.

Хиротония Иоанна во епископа Черниговского была совершена в Москве 10 января 1697 года. Управление епархией открыло перед владыкой Иоанном новые возможности. Сам ученый-богослов и плодовитый писатель (им написано около двенадцати книг), он был покровителем просвещения в своей епархии. Им была основана в Чернигове славяно-латинская школа, дававшая образование детям не только духовенства, но и дворян, мещан и казаков.

С великой скорбью черниговская паства переживала весть о том, что их любимый святитель Иоанн назначается митрополитом Тобольским и всея Сибири.

Существует предание, что это назначение произошло не без участия известного князя Меньшикова, задетого независимым поведением святителя при освящении церкви в одном из княжеских имений в Черниговской епархии. Меньшиков собирався сам назначить день освящения, о чем и сообщил владыке через посланного с этой целью управляющего. Архиепископ на это заметил, что назначить дело его, а не князя, и сам установил время освящения церкви. Кроме того, по всегдашнему своему обычаю он отказался от угощения, предложенного после церковного торжества. Все это оскорбило князя.

Позднее, когда владыке стало известно о новом назначении, ему была открыта судьба его «доброжелателя». «Да, далеко мне ехать, — сказал он, — но князь будет еще далее меня». И действительно, Меньшиков окончил жизнь в дальней ссылке в Березове.

11 августа 1711 года преосвященный Иоанн прибыл к новому месту служения, в столицу Сибирского края город Тобольск. Само вступление владыки в город было обставлено с подобающей торжественностью. Митропо-

лит Иоанн прибыл в Тобольск на двух плотах и остановился против Знаменского монастыря. На следующий день под звон колоколов он вступил на набережную города, встреченный городским духовенством, светскими властями и горожанами.

Вскоре по приезде владыки стали говорить о нем как о великом постнике, о том, что в личной жизни он тих, скромн, сострадателен. Обладая большой работоспособностью, святитель никогда не был праздным, всегда или читал, или учил, или размышлял. Более всего любил он молитву. Запершись у себя в келье, он долго-долго коленапреклоненно молился, часто до утра.

Добро он любил делать тайно и через доверенных лиц посылал деньги и разные вещи сиротам, в богадельни, в дома бедных. Потихоньку, переодетый, подходил он к окнам домов нуждающихся, стучал, произносил: «Примите во имя Иисуса Христа», — и поспешно отходил. Особенно болело его сердце за бедных духовного звания.

Там, где были горе и нужда, появлялся владыка, туда его тянуло всей душой. Он любил ходить в тюрьмы, которых много было в Тобольске, и утешал, учил, радовал гостинцами заключенных.

Этот человек глубоко воспринял евангельское слово: «Когда делаешь пир — не зови соседей богатых, которые могут воздать тебе тем же, но зови слабых, угнетенных, больных». Так он и поступал всегда, в гости никогда не ездил: за все время служения в Тобольске лишь один раз обедал у губернатора, и то по его усиленной просьбе. Однако в праздничные дни после литургии он приглашал к себе почетных горожан. Угощение его всегда было очень скромным, и подлинным украшением таких трапез были беседы святителя, обладавшего замечательным даром слова.

Всегдашний друг просвещения, митрополит Иоанн горячо заботился о созданной его предшественником Тобольской славяно-латинской школе и, выписывая из Киева и Чернигова для школы знающих наставников, часто употреблял свои доходы.

Продолжая просветительскую, миссионерскую деятельность в Сибири, святитель путешествовал по краю, отыскивал способных к миссионерству священников, заботился об открытии новых храмов.

Так во славу Божию и работал Иоанн до самой своей блаженной кончины, приобретая все более любовь своих духовных детей, которые и при жизни владыки считали его прозорливым, молитвенником дерзновенным. Его блаженная кончина оставила глубокий след в сознании народа, видевшего в нем угодника Божия.

Заранее чувствуя близость смерти, митрополит стал к ней готовиться: исповедо-

► И кто может сделать нам зло, если мы будем ревнителями всего доброго?

► Все преуспяние наше в жизни христианской зависит от того, как собственную нашу волю мы будем покорять воле Божией.

► Тебе известно, что всякая власть от Бога, зачем же ты печалишься и жалуешься на оскорбителя за то, что он сделал тебе не что иное, как только попущенное ему Богом, иначе бы он не мог оскорбить тебя без Божиего попущения.

► Что разорительные войны и прочие беды происходят не без воли Божией, дело ясное, но отсюда не следует, что не должно ни вооружаться против врагов, ни прибегать к врачеванию наших болезней, считая это противодействием воле Божией.

► Несложно от добра произвести добро, но удивительно злое обратиться в доброе; есть общая поговорка: «На спокойном море всяк может быть кормчим».

Источник: «Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественной волей». Святитель Иоанн (Максимович)

вался и причастился. 9 июня 1715 года он в последний раз служил литургию и в этот день в своих покоях дал обед для городского духовенства и нищих. Гостям своим за столом он прислуживал сам. После трапезы, простившись со всеми, он ушел во внутренние комнаты своих апартаментов и заперся в них.

Утром 10 июня, когда пришло время звонить к утрени, за благословением ко внутренним комнатам подошел чередной; на осторожный стук в дверь ответа не последовало. У закрытых дверей собралось духовенство, приехал губернатор и, предчувствуя недоброе, приказал взломать двери. Митрополит, уже почивший, стоял на коленях. Вступившим в комнаты открылась картина блаженной смерти святителя Иоанна.

Убедился народ в святости своего митрополита и тогда, когда тело его, не будучи предано земле (пришлось долго ждать возвращения из миссионерской поездки святителя Филофея), долго оставалось нетленным.

Со дня успения святителя чудеса, истекавшие от его святых мощей, не прекращали радовать всех с верой притекавших, и до настоящего времени не прекращаются. 21 января 1916 года по докладу Святейшего Синода святитель Иоанн был причислен к лику угодников Божиих, а его нетленные останки признаны святыми мощами. В настоящее время святые мощи митрополита Иоанна почивают в Тобольском соборе в приделе, посвященном его имени. И богомольцы со всей Сибири и из других уголков православной России идут со своими нуждами к раке святителя и получают благодатное утешение по молитвам его.

Юлия Лютина

На жаркую восточную страну спускалась ночь. Люди выходили во дворы, готовили еду, смеялись, и иногда плакали дети, громко переговаривались через низкие глиняные заборы соседки. Привычная жизнь небогатого селения. Чуть в стороне на пригорке отдельно стоял дом волхва. Мудрец был уже стар, чёрная некогда борода давно стала седой. Но неуклонно каждый вечер, исключая очень редкие дни, когда шёл дождь, он поднимался на плоскую крышу дома, долго устанавливал драгоценную трубу и погружался в мир звёзд, планет и созвездий. За сорок лет трудов он изучил всё видимое звездное небо. Волхв умел по движению небесных тел предсказать начало разлива рек, от этого зависело время сева. Он точно умел высчитать сезон наступления жестких пустынных ветров и начала весны. Планеты и звезды подчинялись строгому порядку в своём движении. Ни одна, даже самая маленькая звездочка не могла вдруг пойти не по своему пути. Но сегодня небесный порядок был возмутительно нарушен. Звезда с восточной стороны вдруг начала двигаться в обратную сторону! Это была не комета. Они, небесные бродяги, время от времени появлялись на горизонте и, прочертив яркий след, исчезали в безбрежном космосе. Что значит её появление? У старого волхва не было ответа.

Ранним утром, когда до восхода солнца ещё далеко, и небо окрашено серым, из глинобитных ворот верхом на осле выехал седобородый мудрец. Он держал путь на восток.

– Приветствую тебя, о почтенный Мельхиор, – почти-

ВЕЧНЫЙ

тельно произнёс человек, стоящий у дверей добротного дома, – что заставило тебя проделать столь долгое путешествие?

– Она, – кратко сказал Мельхиор, подняв руку к небу, – ты видел её, учёный Бальтазар?

– Да. Я смотрел множество пророчеств в древних книгах. Но ни одно из них не говорило о звезде. И лишь вчера нашёл ответ. Случайно в бедной хижине рыбака, которого я лечил от лихорадки, увидел я книгу. Она на вид была очень старой. Рыбак сказал, что в их семье она хранится много столетий. Но прочесть её он не умеет. Я открыл древние страницы и почти тотчас же увидел пророчество! Звезда возвещает людям о рождении Царя Иудейского. Он будет Спасителем мира.

– Нам нужно собираться в дорогу, – твёрдо сказал старый Мельхиор, – и поклониться Спасителю.

– Отдохни в моём доме, достопочтенный. Через несколько дней с караваном верблюдов сюда придёт Каспар. Он служит звездочетом у царя. С ним мы отправимся в путь.

Каспар, самый молодой из волхвов, своими зоркими глазами различал звезду даже днём. Она неспешно двигалась впереди каравана. А ночью просто замирала на месте, давая возможность путникам отдохнуть. В большом торговом городе на берегу моря волхвы задержались.

Мельхиор купил у чернокожего купца драгоценный ладан. Бальтазар отыскал в маленькой лавке сосуд с ароматной смирной. Каспар отдал почти все свои деньги за тонкие золотые пластины с изящным узором. Каждый надёжно уложил свой дар для Царя. Караван двинулся за звездой...

– Ваня, что-то боязно мне через лес идти. А ну как волки? – Таня покрепче ухватилась за надёжную руку брата.

– Ну какие у нас волки, Танюша? Дорожка торная, не более версты. А если кругом пойдём, то все три будет. Замерзнешь. И на службу опоздаем. Не бойся.

Мальчик и девочка быстро шли по тропинке. Местами большие ели подступали близко, их ветки почти задевали Таню за плечи. Морозец пощипывал нос и щёки. Таня представляла, как они войдут в село, пробегут по улице прямо к белой церкви на взгорке. А там! Свет яркий, почти как днём, тепло, и петь будут так чисто, так радостно. Про Младенца, про ангелов. Правильно Ванюша надумал в село пойти. Одним дома в праздник тоскливо. А после Рождества отец вернётся. Он обещал. И тогда вовсе хорошо станет.

Ваня поглядывал на сестрёнку – не замёрзла бы! Он и сам не понимал, почему так решительно потянуло его в храм сегодня. Уже было уговорено, что будет

они на Рождество дома, что ж поделать. Но вдруг увидел он, как прямо в их невеликое оконце светит звездочка. Так ярко, заманчиво, как будто дорогу указывает. Вон она, прямо перед ними бежит, дорогу указывает. Ничего, с полверсты осталось. Вон берёза трехствольная, от неё уж близко.

верхушки ёлок, поплыла вперёд! Она их вела, и сразу ушёл страх.

Дети взялись за руки и ходко пошли по тропе. Ещё поворот – и вот оно, село. И белый храм на взгорке. Звезда мигнула, потом на чистом небе возникло подобное облака. Нет, это не облако! Один за другим идут, покачиваясь, диковинные звери с горба-

Каспар глянул в глаза Ирода и едва подавил тяжкий вздох. Этот человек лжец!

– Мы не будем возвращаться в Иерусалим, – твёрдо сказал Мельхиор, когда волхвы смогли уйти от приторно-гостеприимного хозяина.

– Он принесёт много зла, – вздохнул Бальтазар.

СВЕТ ЗВЕЗДЫ

– Ваня, а ты вот в школу ходил. Вас же там батюшка Аникий учил, да?

– Учил. Он знаешь, какой умный! По всем старым книгам читать умеет. И труба у него есть, чтоб за звездами смотреть. Как у волхвов.

– Вот. Я и спросить-то хотела про волхвов. Они добрые же люди были?

– Конечно, – уверенно кивнул Ваня, – разве злые пошли бы ко Христу?

– А вот как они узнали, за какой звездой им держаться? Вон их сколь на небе.

Ребята остановились и взглянули вверх. Бескрайняя звездная ширь висела над ними. Они, совсем крошечные, под ночным небом.

– Им звезду сам Бог-Отец послал. Они чистые сердцем были, а не только умные.

И вдруг Ваня отчётливо слышал негромкое грозное «У-у-у». «Волк», – помертвел мальчик. Да откуда же взялся? Не слышать их было уж пару лет. Если он их учуял – не спасись. Нет, бояться нельзя! Как отец говорит – забоялся, значит, уже пропал. Лишь бы сестрёнка не услышала. Но она продолжала заворожено смотреть в небо.

– А ну-ка бегом! – командовал брат, – замерзнем!

– Ой, Ванечка, а звезда и вправду есть. Смотри! – вскричала девочка.

Одна из звёзд вдруг стронулась с места и, почти задевая

ми. На них восседают важные всадники в заморских одеждах. А впереди – звезда.

– Волхвы, – прошептал Ваня, – они к Младенцу идут.

– Ванечка, папка, папка наши, – закричала Танюшка и бросилась в объятия к большому бордотому человеку.

– Хорошие мои! – восклицал он, прижимая к себе детей, – пойдем Рождество встречать.

А волхвы продолжали свой путь. Дни сменялись ночами, поднимались и утихали песчаные бури. И вот они у величественных ворот Иерусалима. Неужели они найдут сегодня Царя?

– Не думаю, что мы найдём в этом большом городе Рожденного Царя, – тихо сказал Бальтазар.

– Звезда не остановилась, не погасла, не вспыхнула. Она медленно движется по кругу, – сказал Каспар.

– Но всё же мы войдем к здешнему царю, – сказал Мельхиор.

Ирод принял звездочётов со всевозможными почестями. Им предложили самые ароматные притирания после омовений, изысканные блюда и напитки занимали огромный стол в пышной зале.

– Я мечтаю поклониться Младенцу, – умильным голосом говорил царь, – и буду ждать вас с нетерпением на обратном пути.

Волхвы оставили позади шумный город и двинулись дальше по пыльной дороге.

Здорово, что люди придумали праздники! Весело, беззаботно, красиво. Как они классно пели на новогодней вечеринке! Соня даже зажмурилась от удовольствия. Их четверка – почти ливерпульская: Костя, Макс, Соня, Настя. Зажгли по-настоящему! Сегодня тоже будет интересно, Костя обещал. Пора одеваться. Так, в этом она была два дня назад, это на новый год надевала, это просто не нравится. Кошмар, ей что, надеть нечего?! Соня раздражённо уставилась на разноцветную кучу из маек, кофточек, платьев, юбок и прочего.

– Сонечка, к тебе Настя пришла, – заглянула в комнату мама, – а почему опять такой беспорядок?

– Почему-почему? Надо так! – огрызнулась Соня.

Мама обиженно поджала губы, но не стала, как обычно раздражённо отчитывать дочь. Настя уже зашла в комнату и понимающе усмехнулась.

– Муки творчества. Ария Снегурочки – нечего надеть. Сонь, не дури.

– Много ты понимаешь. У тебя вон – коса, фигура. А у меня что? Толстая, нескладная и в очках! Тут особый подход нужен, чтобы недостатки замаскировать.

– Не говори чепухи. Всё у тебя как надо. Давай лучше помогу выбрать одежду. Скоро Костя с Максом придут.

Через полчаса на Софи-Соне красовался подходящий наряд, все вещи нашли свои места в шкафу и на полках, новые очки в модной оправе украсили лицо их хозяйки, и из недовольного оно стало вполне симпатичным.

– Настя, а куда мы пойдём, ты знаешь? – спросила Соня, поправляя причёску, – Костя такую таинственность развёл. И почему именно платье нужно надеть?

– Я обещала, что раньше времени не проболтаюсь, – честно ответила Настя.

– Там хоть интересно будет? – капризно протянула Соня.

– Очень! Пойдем, Костя написал, чтобы мы выходили.

– Ну, ты, Костян, удумал, – протянул Максим, – что мы там забыли! Тоска, скучища, всё непонятно, народу туча. Зачем оно надо? Можно же, как культурные люди, в кафешке посидеть. Клуб опять же рядом новый открыли.

– Тебе восемнадцать-то есть? – невинным голосом спросил Костя, – и в клубе твоём как раз толпа народу и ничего не поймёшь: кто, с кем и как. И музыка примитивная.

– Да охраннику бумажку сунем, и всё.

– Это у тебя лишних бумажек много. Мне же свои хорошо считать приходится, – Костя повернулся и зашагал вперёд по заснеженной дороге.

– Костян, не обижайся! Это я не подумал, – Макс заспешил следом.

– На тебя обижаться – себе дорожке. Пошли, девчонки ждут уже.

Зимний город неожиданно притих. Подустал народ от новогоднего разгула. Но было в этой тишине и ещё что-то, особенное, почти сказочное.

Настя и Костя таинственно помалкивали, Макс иронично улыбался и Соня, хотя и изнывала от любопытства, но решила пока не приставать с расспросами. Тишина вползала в мысли, делала их спокойнее и чище.

– Куда идём? – не выдержала все же девушка.

– Куда звезда приведёт, – серьёзно сказал Костя, – вон она, видите?

Все дружно глянули на небо. Снег перестал, и, невзирая на городские огни, на небе проступили звёзды. Одна из них, ниже и крупнее других, заметно двигалась.

Поклонение волхвов. Современная икона.

– Самолет? Или спутник? – неуверенно сказал Макс.

Звезда замерла возле ажурных железных ворот.

– Пришли, – сказал Костя и слегка подтолкнул друзей в двери.

– О! Зачем нам сюда, – сморщилась Соня, – чего не видали? Рождество что ли?

Костя, не обращая особого внимания на бурчание подруги, аккуратно направил их к неприглядной двери сбоку.

– Куда это мы? – шепотом спросил Макс.

– Туда. Петь будем. Гитары твоей любимой, правда, не обещаю, но опыт получишь интересный.

Друзья поднимались по узкой лестнице, Настя шёпотом быстро пояснила:

– Это хоры, они наверху, чтобы лучше слышно было. Мы с Костей уже почти год поём. Ноты, регент, это дирижёр такой, слова – всё будет.

Регент кивнула им, как старым знакомым. Разобрали ноты и слова, встали. Приготовились. Соня оказалась у самого барьера. С опаской глянула вниз. Ой, сколько людей! Молодые и пожилые, много детей, подростков. Открылись резные ворота внизу и густой голос возгласил:

– Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков!

Странно, но Соня почти всё понимала в словах песнопений, в псалмах, что читали Костя, Настя, другие певчие. Не отрываясь, следила она за рукой регента, послушно ею ведомая, взмывала голосом вверх, или опускала ниже, тянула до конца дыхания. Не было в этом пении ничего от себя, но всё – как огромный дар, непонятно за что и почему ей и другим данный.

Дружная четвёрка медленно вышла из церковной ограды. Они шли прямо посередине дороги. Каждый нес в себе чудо Рождества. И не показалось удивительным, когда на серой стене дома, как на экране, проступило изображение верблюдов, несущих на горбатых спинах всадников в восточных одеждах.

Волхвы закончили свой путь. Звезда ещё раз ярко вспыхнула и погасла над плоской крышей маленького домика. Осторожно они переступили порог. Юная женщина, приложив палец к губам, указала на колыбель. Там, вскинув крохотные ручки, спал Он, Малыш и Спаситель. Звездочёты склонились до земли и положили свои дары: золото, как Царю, ладан, как Богу, смирну, как Человеку. Младенец открыл глаза и внимательно посмотрел на мудрецов. И каждый из них почувствовал блаженную тишину Мира.

РОЖДЕСТВО В ШОТЛАНДСКУЮ КЛЕТКУ

Святочный рассказ

— Какие невоспитанные люди кругом! Девушка, я вам говорю! Встала прямо на дороге, как будто она одна тут!

Маша разом вынырнула из мечтаний и метнулась в сторону.

— Простите, — смущенно пробормотала она.

Крупных форм дама в широкой шубе и с целой грудой пакетов негодующе фыркнула и прошествовала мимо к большому чёрному авто на парковке. Через минуту пакеты и шуба были небрежно брошены внутрь машинного чрева, и лихо взвизгнув покрывками, дама умчалась. Почему-то это примирило Машу с невежливой женщиной. Домой, наверное, спешит, чтобы раздобыть заранее подарки. Действительно, незачем ей стоять на проходе в огромный торговый центр. Люди поспешно входили, минув вращающиеся двери. Там, внутри, было буйство Праздника. Именно так, с большой буквы. Мишура, шары всех размеров и цветов, банты, подарочные коробки, нарядные манекены — всё так и манило. Зайди, купи, подари себе и близким кусочек простого, бесхитростного счастья. В неверном свете подступающих сумерек ярко вспыхивали цветные буквы: «С Новым годом и Рождеством!». Засмотревшись, Маша опять приблизилась к дверям:

— Барышня, проходите, пожалуйста, — раздался за спиной негромкий голос.

Маша слегка вздрогнула и шагнула в дверь. Пройдя вперёд, поспешно оглянулась, чтобы успеть заметить того, кто столь необычно вежливо попросил её войти. Но так и не поняла, не разглядела в десятках лиц обладателя приятного голоса и старомодных манер. Ничего покупать она не планировала, вообще терпеть не могла этой

торгово-праздничной суеты. Но неожиданно подчинилась общему движению и пошла прямо, без особой цели, просто разглядывая витрины и людей. Витрины, в общем, были похожи, а вот люди... Большая часть выглядела растерянно и как-то тревожно, будто понимали, что они не соответствуют беззаботному праздничному настрою. Перед Машей шли родители с двумя детьми-подростками. Отец семейства катил тележку, нагруженную пакетами, коробками, свёртками всех размеров. Мама суетливо забегала вперёд, замирала на мгновение перед очередной витриной и оглядывалась на детей, словно в поисках поддержки или одобрения.

Девушка обошла семейство и задержалась у следующей витрины. В гигантских серебряных шарах, как в зеркале, отражались лица тех, кто проходил мимо: заискивающе-растерянное лицо мамы, раздражённое — отца. У детей же была причудливая смесь нетерпения, неутоленных желаний и, как ни странно, усталости. «Бедные, — подумала Маша, — зачем же так мучаться? Самое время остановиться и прислушаться к себе». Удивительно, но они остановились!

— Пап, а ну его, этот магазин! И так уже столько всего набрали — ломающимся баском сказал один.

— И правда, чего мы тут забыли, — подхватил второй и взял маму за руку.

И тут же лица начали меняться. Как будто сняли маски, позабытые с какого-то безумного карнавала. Отец улыбнулся маме, она взглянула на него мягко и доверчиво.

— Пацаны, давайте на выход, — весело скомандовал он.

Маша посмотрела им вслед. Что-то вокруг неё неуловимо изменилось. Вот женщина с тревожным

взглядом задержалась у витрины. Похоже, денег у неё совсем немного, поняла Маша, и она судорожно боится недокупить кому-нибудь подарок. Очередной ненужный сувенир, который будет тут же забыт. Зачем? Женщина вдруг улыбнулась, словно приняла какое-то приятное решение, и зашагала в сторону продуктового магазина. За мандаринами, решила Маша. Она постояла ещё немного и видела, как менялись лица, сквозь наносную суету проступало подлинное, важное. Шары, может, какие-то особенные? Но многие так и проходят мимо, мельком бросая взгляд и вновь устремляясь в погоню за ускользающим праздником.

Маша прошла ещё немного, повернула в узковатый коридор. Проход оказался еще одним магазинчиком. На его витринах почти не было кричащих украшений, только еловые ветки, переплетённые неброской гирляндой, да пара больших шаров по бокам. Она вошла и поняла, что оказалась в сказке, такой уютной, тёплой сказочной истории, которую когда-то зимними вечерами рассказывала бабушка, постукивая неизменными спицами. Небольшое пространство было полностью занято пледами, большими и маленькими, шарфами, палантинами. Нескольких серых и белых плюшевых зайцев, тоже в пледах, сидели на высоких стульях и низких креслах. Сюда почти не проникал шум большого торгового центра.

— Добро пожаловать в «Шотландскую клетку», барышня, — услышала Маша и едва не закричала. Похоже, что это сказал самый большой заяц, что сидел на высоком стуле, задрапированным большим пледом.

Ох, какая ж она глупая! Из-за стула вышел человек. Самый обыч-

ный, среднего роста, среднего возраста. За такого не зацепится глаз в толпе. И всё же в манерах, в том, как уверенно он двигался, какими точными были жесты, ощущалось нечто необычное. Маша чувствовала исходящую от человека волну глубокого спокойствия, которое возникает от внутренней несуетливости.

— Вам нужен плед, — не спросил, а сказал с утвердительной интонацией хозяин магазинчика, — вот, пожалуй..., вот этот. Да, он точно подойдёт.

Маша кивнула, хотя точно знала, что не собиралась ничего покупать. Но этот плед..., в нем была особая притягательная красота. Красные и зелёные нити, немного чёрных и жёлтых тонких полос. Девушка прижала мягкую ткань к щеке и словно услышала бабушкин голос: «Рождество грядёт в мир. Его надо не в суете встречать, а в тишине и чистоте сердца». Точно такой же плед много лет лежал на бабушкиной кровати. Почему она забыла об этом?

— Просто вас затянула суета века сего, сударыня, — услышала она голос и поспешно открыла глаза, выныривая из воспоминаний.

— Да, — сказала Маша, — а теперь я всё вспомнила. Да, я беру этот плед.

— Прекрасно. С вас одна тысяча рублей, сударыня. А от меня — подарок. Вы сможете подарить его тому, кто захочет его принять.

Тысяча? Но такой плед явно стоит дороже! Она вполне обеспечена и независима, чтобы оплатить реальную цену!

— Не нужно спорить со мной в канун Рождества, — твёрдо сказал человек.

Он быстро и ловко, но без угодливой суеты упаковал драгоценный плед и протянул его Маше вместе с белым плюшевым зайцем в синем клетчатом шарфе. Затем он сделал приглашающий жест и открыл небольшую зеркальную дверь.

— Это короткий путь к выходу. Лестница приведёт вас прямо на улицу, возле служебного входа. Пройдёте прямо, до первого поворота и увидите остановку вашего автобуса. Будьте счастливы! — сказал странный продавец и Маша, вежливо попрощавшись, пошла.

Она думала, что ей предстоит долгий спуск вниз, но всего через несколько ступенек лестница окончилась железной дверью. Ручка легко повернулась, Маша шагнула на улицу. В первый момент ей по-

казалось, что она попала в другой мир. Было так тихо, как никогда не бывает в большом городе. Уже стемнело, небо было укутано облаками. Падал лёгкий пушистый снег, как и положено в пред рождественские дни. Он летел, подсвеченный фонарями, и мягко ложился под ноги, как драгоценный ковёр. Девушка осторожно наступила на белую поверхность. Под ней явственно ощущался вполне прозаический, зато такой надежный асфальт. Цепочка её следов протянулась через площадку, снег почти сразу укрывал их вновь. Маше показалось, что в этом всё же есть сказочная таинственность. Вот дорожка, поворот влево. И какая проза — дорога с машинами и скучной будкой автобусной остановки. Нет, не может быть, чтобы этот вечер так обыденно закончился! Девушка решительно повернула в другую сторону. Она и сама не знала, что рассчитывала найти. Вновь появилось ощущение, как в магазине у витрины, что вокруг неё что-то меняется. Сказка? Смешно, она давно уже выросла из детской наивности. Маша вздохнула и пошла по тротуару. Метров через сто дорожка делала резкий поворот влево. Ей неудержимо захотелось пройти туда. А почему бы и нет? Вечер, часов шесть, не больше, фонари горят, рядом дорога и торговый центр. И, кроме того, она с детства обладала обострённым чутьём на опасность. Как будто ноги сами отказывались идти туда, где ничего хорошего их обладательницу не ждёт. Не раз это выручало её. Сейчас ничего такого Маша не ощущала. Она постояла немного и решительно зашагала по дорожке. Вскоре показались дома, но не привычные высотные, а небольшие особнячки, обнесённые заборами. Она усмехнулась — это же район «Барсучих нор»! Бывать ей здесь не доводилось, но, как и многие жители города, Маша знала, что лет десять назад заросли не то заброшенного парка, не то просто леска, по недоразумению заплутавшего посреди мегаполиса, расчистили и определили под элитную малоэтажную застройку. Над воротами выступали трубки камер, поблёскивали под фонарями любопытными стёклами-глазами — тем более гулять можно без опасений. Улица была пустынна, но за заборами, основательными, каменными, явно была жизнь. Слышались голоса, кто-то напевал навязчивую популярную новогоднюю песенку, где-то играли дети, ворота почти

сплошь были увиты гирляндами и ветками.

Вдруг Маша услышала сухое неприятное потрескивание, затем свист, и, прежде чем она успела сообразить, что это значит, над ближайшим забором в небо взмыл фейерверк. Один за другим раздавались громкие залпы, взлетали огненные комья, распадаясь в небе на многочисленные звёзды. Грохотало так, что девушка непроизвольно зажала уши и почти побежала по улице. Она вообще не была поклонницей модного ныне огненного безумия, сейчас оно показалось ей чем-то невыносимым, пугающим, безжалостно выбрасывающим её из сказки в грубый материальный мир. Улица сделала поворот, грохот стих. Маша остановилась, ухватилась свободной рукой за металлическую ограду, пытаясь унять бешено стучащее сердце. Другая рука продолжала крепко сжимать свёрток с пледом. А где же заяц в шотландском шарфе? Она направила мягкое ухо и тут же успокоилась. Почему-то очень важно, чтобы этот чудесный заяц не потерялся. Маша вытащила его и прижала к себе. Потом огляделась по сторонам. Участок, возле которого она сейчас стояла, окружала лёгкая кованая ограда. Сам дом, изящный небольшой домик-теремок, стоял в глубине, слегка скрытый деревьями. Калитка дрогнула и открылась вовнутрь, приглашая войти. Маша подумала, прислушалась к ощущениям. Нет, это не опасно. Тогда она, пожалуй, войдёт.

Девушка медленно шла по неширокой аллее, обсаженной рябинами и яблонями. Несколько фонарей освещали путь, но дальше зимний сад тонул в темноте. Возле дома росли ёлки. Одна из них приветливо мигала гирляндой. Она поднялась на широкое крыльцо и толкнула дверь.

— Заходите, милая барышня, — услышала она приветливый голос, — ко мне не так часто приходят гости.

Маше пришлось удивиться в бесчисленный раз за этот странный вечер. Она, опять «барышня», попала в большую тёплую комнату. Камин у дальней стены был явно не имитацией, там и сям были расставлены небольшие креслица, два основательных дивана занимали углы, возле одного из них был роскошный овальный стол. Пара книжных шкафов дополняла интерьер. И повсюду лежали пледы, пледики, покрывала в шотландскую

клетку. Красно-зелёные, сине-голубые, коричнево-жёлтые, причудливо задрапированные и просто небрежно накинутые. И над всем этим возвышался очень высокий красивый старик.

— Вижу, вы уже побывали в нужном месте, — сказал он, приветливо улыбаясь слегка оторопевшей Маше.

— Вы имеете в виду этот странный магазинчик? Да, мой плед точно такой, как был когда-то у бабушки. Странно, что я даже не вспоминала об этом много лет.

Старик предложил удобное кресло, Маша пристроила свой пакет и шубку на вешалку из высушенного отполированного дерева. Горел невысокий огонь в камине, слегка потрескивали дрова, на низком стеклянном столике как будто сами собой появились изящные чашки с горячим чаем, вазочки с вареньем и тарелка с тонким печеньем, как раз таким, которое любила Маша. Она отпила из чашки: чай пах травами, солнцем и немного лимоном, не обжигал губ, но согревал изнутри. Заяц сидел рядом с ней и как будто тоже участвовал в неспешной беседе.

— Знаете, у меня странное чувство сегодня. Как будто я приобрела некий дар. Я думала о людях, когда наблюдала за ними в стеклянный шар, а они вдруг становились настоящими. Нечто ощутимо сгущается вокруг.

— Вам беспокоит от этого, Маша? — участливо спросил старик.

— Нет, вовсе нет, — ответила она, мимолётно удивившись, откуда он знает её по имени, — но это всё же странно.

— Обычно мы осуждаем других, знакомых и незнакомых, и делаем это так часто и по столь ничтожным поводам, что даже не замечаем. Вам удалось подумать о мимолётно встреченных людях по-доброму. Они и стали такими, какими их задумал Творец.

— Творец? Нет, вы не подумайте, — Маша почему-то смутилась и от этого заговорила быстро и несколько сумбурно, — я понимаю, и про Рождество тоже знаю хорошо, бабушка рассказывала, а потом я сама читала. Творец..., да, мы же все, как это, «по образу и подобию». Просто обычно об этом не думала.

— Да-да, вы абсолютно верно обозначили вот эту современную беду — не думать. Пользоваться готовым клише удобно. Это эконо-

мит силы и время, но так обедняет жизнь. Простите, я не представился, а это невежливо. Валентин Сергеевич. Вас, милая барышня, много лет назад лечил от упорных ангин. Конечно, вы выросли с тех пор, но в целом изменились мало. И это очень хорошо.

Да! Маша тут же представила белый кабинет со множеством аппаратов и разных блестящих штук. Валентин Сергеевич! Он всегда сам брал её за руку, усаживал в кресло, вовсе не похожее на докторское, и заботливо спрашивал, удобно ли ей. И в кабинете были шторы в шотландскую клетку. Он говорил кому-то, что это не излишество, а необходимая часть лечебного процесса. Его глаза всегда так участливо смотрели на маленькую Машу, что она всегда стойчески терпела даже не самые приятные процедуры.

— Мы приходили с бабушкой, — сказала она, поставив чашку, — обычно к концу приёма. Вы всегда подолгу разговаривали с ней после моего лечения. И заяц был, почти как мой. Я потихоньку гладила тёплые ушки. А потом мы шли домой. Бабушка по дороге обязательно заходила в магазин и покупала сок. И говорила, что вы — великий человек.

— Нет, — улыбнулся Валентин Сергеевич, — я не велик. Высок, это да! С бабушкой вашей мы дружили с детства, жили в одном дворе, учились в одном классе. Были, что называется, не разлей вода. А потом, как это часто случается, дороги наши разошлись. Я увлекся медициной, день и ночь пропадал в институте. И однажды получил по почте открытку с приглашением на свадьбу к твоей бабушке. Кольнуло на миг. Но тут же и отпустило. Не возлюбленной она была мне, а, скорее, сестрой. Мы не выпускали друг друга из виду, даже когда она с мужем уехала далеко от родных мест. Писали письма, когда можно было, звонили. У меня тоже появилась семья, сын, а у твоей бабушки — дочь. К тому времени мы оба, каждый по своей дороге, пришли к пониманию Творца. В первый раз я переступил порог храма в Рождество. И был потрясён. Как просто Он пришёл в мир. Тогда мне открылась истинная глубина и совершенство творения. Это было далеко отсюда, в Англии, в маленькой православной церкви, почти сплошь состоящей из потомков старой эмиграции. Оттуда я привёз твоей бабушке огромный плед. А она при-

несла в мой кабинет те клетчатые шторы. Утверждала, что они пропитаны духом Рождества. Получились своеобразные дары волхвов.

Маша заворожено слушала звучный голос и как будто наяву, перед ней разворачивались картины. Они с бабушкой идут по заснеженной улице. Бабушка останавливается, снимает варежку, не торопясь крестится на купола дальней церкви. Тихий домашний вечер. Маша держит кружку с чаем. Чай пахнет мятой, мёдом и чуть-чуть лимоном. Так вкусно! А бабушка рассказывает о Звезде, о волхвах, что пошли за её светом по пустыне. А вот они в небольшом полутёмном храме. Свет выключен, только свечи горят, потрескивая. Маша слышит, как кто-то торжественно читает слова: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума» и представляет малыша, что лежит на жёлтой-жёлтой соломе. А рядом толкуются белые овечки, стараясь заглянуть в ясли.

— Я помню, — сказала Маша, — сразу после новогодних праздников, когда у меня ещё были каникулы, а родители и дед уходили на работу, мы с бабушкой старательно убрали квартиру. Она очень любила салфетки и скатерти из шотландской клетки, говорила, что они дают ей возможность отличать Рождество от мишурного нового года. Почему я не вспоминала об этом почти десять лет?

— Всему должно прийти время, — утешающее сказал старик, — сегодня оно настало для тебя. Послезавтра Рождество. Не память о празднике, нет. Вновь родится Предвечный Бог. И буду петь ангелы на небе. И волхвы пойдут по земле. И случится чудо, как и положено на Рождество.

В Рождество Маша вышла из тёплого храма прямо в ночную темноту зимы. В ушах ещё звучали песнопения, едва понятные, но такие родные. Она медленно шла по улице, прижимая к себе зайца. Он тоже был с ней в храме сегодня, и мягкий плюш впитал запах ладана. Высокий молодой человек обогнал её и резко остановился. Он протягивал ей клетчатый шарф.

— У вас горло открыто, — сказал он серьёзно, — так можно простудиться. Возьмите, это ваш Рождественский подарок.

— А это ваш, — засмеялась Маша, протягивая зайца.

Елена Попова

Лёшино Рождество

Сегодня Лёшка проснулся поздно. Так было заведено в их детдоме, что с началом новогодних каникул строгие правила смягчались. Он бы и ещё поспал, но вокруг уже началась суэта с новогодним украшением комнат. Настроение было непривычным. Сейчас Витька задираться начнёт. Лёша выше и сильнее, но почему-то ему не хочется стукнуть нахального вертлявого Витьку. Жалко.

– Пора украшать ёлку, – сказала воспитательница Надежда Анатольевна, самая добрая, почти как мама.

Лёша бережно достал свою игрушку – яркий шар из папье-маше. Он его долго делал, и шар получился очень красивый.

– Ха! – выскочил Витька, – шарики-смешарики!

Он выхватил игрушку и кинулся к ёлке. Шар упал, треснул пополам и развалился, когда Лёша попытался его поднять. Тут же подошли Коля и Юра, Витькины приятели.

– Тоже мне, мастер! – хмыкнул Витя, – ещё заплачь из-за ерунды!

– Жалко, красивый шар был, – сказал Юра. А Коля обидно засмеялся.

– Алеша, помоги мне, пожалуйста, – позвала Надежда Анатольевна.

Лёша подавал ей мишуру, игрушки, они украшали окна и светильники.

– Знаешь, скоро наступят особые дни, – тихонько сказала воспитательница, – через восемь дней Рождество. В это время случаются чудеса и сбываются самые заветные желания. Ты только верь и проси.

– А у кого просить? – так же тихо спросил Лёша.

– У Христа, конечно. Когда просишь с верой и надеждой, то всё сбывается.

Надежда Анатольевна рассказала о Рождестве простыми словами: как Младенец родился в холодной пещере, как пришли к нему бедные пастухи и мудрые волхвы. А ещё стихотворение прочитала, про ослика, который очень хотел увидеть Христа.

– Ты, главное, сердце в чистоте держи, – говорила воспитательница, – не обижайся на людей и сам никого не обижай. И Христос услышит.

Так у Алёши появилась своя тайна. Он совсем перестал обращать внимание на Витьку и его компанию. Желание у него было только одно – найти маму. Каждый день он твердил про себя: «Милый добрый Христос, помоги мне, чтобы мама появилась. Я буду хорошим и послушным. И на Витьку не буду обижаться. Он не злой, просто тоже без мамы. Помоги ему, Христос!»

Через несколько дней весь детский дом повезли на балет «Щелкунчик». Было очень красиво и сказочно. Маша и Щелкунчик победили мышьиного короля, потому что в Рождество добро всегда побеждает зло. На обратном пути Витька чуть не подрался с другом Юрой.

– Может чудо быть, если очень верить в него, – говорил Юра.

– Это глупые сказки для малышей! – кричал Витька и наскакивал с кулаками. Едва удалось воспитателю их разнять.

Утром седьмого января Лёша проснулся очень рано. Тихонько вышел в коридор, где висели большие часы – ещё только шесть утра. Было необычно тихо. Он осторожно прошёл по коридору в большой зал, где стояла нарядная ёлка. Обошёл вокруг и вдруг увидел – под большой веткой картонная коробка. Нет, не коробка, это пещера! Вот ясли, вот старик Иосиф, у входа овечки и ослик, вот дева Мария, такая красивая. И на руках у неё Младенец. Лёша долго смотрел на это чудо и тихонько прошептал:

– Здравствуй, Христос. С днем рождения Тебя!

Днем опять был праздник, в детский дом приехали гости с подарками. Одна женщина с добрым лицом внимательно смотрела на Витьку. Он даже вёл себя потише, чем обычно. А потом Лёша услышал, как она говорила их директору, что этот мальчик необыкновенно похож на её погибшего сына. И еще спрашивала про документы, про родственников. Лёшка знал, что так говорят, когда хотят забрать себе мальчика или девочку насовсем. Значит Витьке повезёт. И это будет чудом. Мальчишек в 11 лет усыновляют редко.

Прошло ещё несколько дней. Витьку та женщина забрала в гости. Все мальчишки радовались за него. А с Лёшей ничего не произошло. И Надежда Анатольевна на работу не приходила. Уже каникулы закончились, третий день, как шли обычные школьные дни.

– Алексей, к директору! – заглянул в класс дежурный воспитатель.

Зачем? Лёшкино сердце подпрыгнуло. Он быстро прошёл знакомым коридором, открыл тяжёлую дверь. Навстречу ему шагнула Надежда Анатольевна.

– Алёша! Я за тобой пришла. Хочешь, я стану твоей мамой?

– Да! – выдохнул он и взял её за руку. Чудо случилось!

Святочный рассказ сочинили участники клуба семейного чтения «Ромашка»

Рождественская сказка на окне

Такая поделка не займет много времени, но поможет вам создать на окне настоящую зимнюю сказку. Для работы понадобится: коробка, макетный нож, ножницы, линейка, искусственный снег, светодиодная гирлянда.

1. Подрежьте или отрежьте коробку так, чтобы у вас остались только края и дно.
2. Нарисуйте дома с крышами и дымоходами различных форм нужного размера. Трафарет домиков, представленных внизу страницы, можно скачать на сайте храма (QR-код) Вырежьте силуэт домиков, а в них – отверстия для окон и дверей.

4. Белой краской (лучше акриловой) нарисуйте черепицу, кирпич, дверные рамы, молдинги и другие украшения. Можно сделать и снег – посыпать на клей искусственный снег, мелкий белый или прозрачный бисер.
5. Сложите низ так, чтобы весь силуэт мог стоять.

Впереди можно положить вату или искусственный снег, а сзади разместить светодиодную гирлянду. Сверху подвесьте Вифлеемскую звезду и ангелов.

трафарет
домиков

трафарет
ангела

Праздничная Рождественская Литургия в Сергиево-Казанском храме р.п. Краснообск, 2022 г.

Праздник Рождества Христова в Воскресной школе р.п. Краснообск, 2022 г.

Строительство Рождественского вертепа, 2022 г.